

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
20 January 2015
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 458/2011

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят третьей сессии
(3–28 ноября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Х. (представлена адвокатом, Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата жалобы:</i>	10 мая 2010 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	28 ноября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителя в Эфиопию
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	угроза подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

GE.15-00685 (R) 160415 170415

* 1 5 0 0 6 8 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят третья сессия)

относительно

Сообщения № 458/2011

<i>Представлено:</i>	Х. (представлена адвокатом, Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата жалобы:</i>	10 мая 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 28 ноября 2014 года,

завершив рассмотрение жалобы № 458/2011, представленной в Комитет Х. в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, препровожденную ему заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является гражданка Эфиопии Х., родившаяся в 1983 году. В настоящее время она проживает в Дании. Она утверждает, что ее высылка в Эфиопию Данией стала бы нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Она представлена адвокатом.

1.2 25 марта 2011 года, 10 мая 2012 года и 6 марта 2013 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отклонял ходатайство автора сообщения.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявителем является незамужняя женщина народности оромо из небольшой деревни на западе Эфиопии. Она утверждает, что подвергалась пыткам со стороны властей Эфиопии из-за того, что она и ее отец занимались политической деятельностью в составе Фронта освобождения оромо. Мать заявителя, а также ее братья и сестры проживают в Эфиопии. Ее отец после ареста властями за свою деятельность в составе Фронта освобождения оромо пропал без вести приблизительно за четыре года до прибытия заявителя в Данию.

2.2 Согласно заявителю, ее отец был бойцом Фронта освобождения оромо и собирал деньги на его деятельность. Заявитель также собирала деньги, распространяла листовки и футболки. Из-за деятельности отца и своей деятельности в составе Фронта освобождения оромо, как утверждает заявитель, ее в возрасте от 17 до 24 лет неоднократно подвергали тюремному заключению и пыткам. По ее словам, во время арестов ее избивали, прищепляли соски, растягивали молочные железы в разные стороны, половые губы присыпали жгучим перцем, заставляли стоять босиком или на коленях на остром гравии в течение нескольких часов под тяжестью прикрепленного к ее рукам и плечам груза. Из-за перенесенного жестокого обращения она не помнит конкретные даты и места содержания под стражей. У нее сложилось впечатление, что власти пытались получить от нее информацию о людях, работавших на Фронт освобождения оромо. Ее освобождали для того, чтобы она собрала новую информацию, а затем опять помещали под стражу и вновь подвергали пыткам.

2.3 В августе 2007 года ей устроили побег из Эфиопии. Однако побег был организован при участии агента, который, как оказалось, был замешан в торговле людьми, и по пути в Скандинавию заявительница подвергалась изнасилованиям со стороны данного субъекта и других мужчин. Датская Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев в своем решении от 17 октября 2008 года установила в этой связи, что заявитель подвергалась сексуальным надругательствам.

2.4 Заявитель прибыла в Данию 1 сентября 2007 года и в тот же день подала ходатайство о предоставлении убежища. Иммиграционная служба Дании отклонила ее ходатайство 9 июня 2008 года и издала приказ о ее депортации. Это решение было подтверждено датской Комиссией по рассмотрению апелляций беженцев 17 октября 2008 года. 25 февраля 2009 года заявитель обратилась в Комиссию по рассмотрению апелляций беженцев с просьбой возобновить рассмотрение дела, заявив, что во время собеседования в полиции на начальной стадии разбирательства по вопросу о предоставлении убежища возникло недопонимание из-за ее психического состояния и проблем перевода. 9 июня 2009 года заявитель представила в Комиссию по рассмотрению апелляций заключение медицинской группы организации "Международная амнистия" от 2 июня 2009 года. 13 января 2010 года заявитель проинформировала Комиссию по рассмотрению апелляций беженцев о том, что в процессе подготовки своего отъезда она не смогла установить местонахождение членов своей семьи, и выразила опасение, что они были убиты во время массового уничтожения народности оромо. 4 марта 2010 года Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев подтвердила свое первоначальное решение от 18 октября 2008 года. Она указала, что мотивы ходатайства заявителя о предоставлении убежища вызывают большие сомнения, даже с учетом имеющейся информации о состоянии ее здоровья и утверждения о том, что члены ее семьи были лишены свободы в связи с тюремным заключением ее отца. Комиссия констатировала отсутствие преследования, способного послужить обоснованием для предоставления убежища, на тот момент, когда заявитель покинула Эфиопию, поскольку с ее предпо-

лагаемого ареста за четыре года до ее прибытия в Данию и до момента отъезда заявитель, ее мать и ее братья не испытывали никаких проблем с властями. Заявитель покинула Эфиопию, поскольку ее мать договорилась о том, чтобы ее вывез из страны незнакомый заявителю мужчина. Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев не установила наличия угрозы преследования заявителя по возвращении в Эфиопию на основании ее принадлежности к народности оромо, несмотря на нападения на население оромо, предположительно совершенные гумузскими ополченцами в мае 2008 года. Комиссия также отвергла утверждение заявителя относительно проблем с переводом. Комиссия отклонила ходатайство заявителя о возобновлении дела на основании фактического отсутствия новой информации. Кроме того, она заявила о том, что заключение медицинской группы организации "Международная амнистия" не может быть принято к рассмотрению по причине позднего представления, которое заявитель не смогла обосновать. 10 февраля 2011 года заявитель была проинформирована Иммиграционной службой об отсутствии причин для дальнейшего переноса даты ее отъезда.

2.5 В заключении медицинской группы организации "Международная амнистия" от 2 июня 2009 года указано, что данные физического осмотра сопоставимы с видами пыток, описанными заявителем. Шрамы на ее коленях, голених и стопах подтверждают ее утверждение о том, что ее заставляли стоять босиком или на коленях в течение нескольких часов на остром гравии с грузом в руках и на плечах. Головная боль, мышечные боли и боль в брюшной полости, а также инфекции, от которых страдала заявитель, были признаны типичными для человека, подвергшегося описанному жестокому обращению. У заявителя было диагностировано посттравматическое стрессовое расстройство на уровне 3,4 единиц по шкале Гарвардского опросника по посттравматическим переживаниям¹. В заключении также отмечалось, что заявитель ранее не сообщала о пытках возможно по причине более поздней травмы, вызванной изнасилованиями, которым она подверглась во время бегства из своей страны. В заключении также отмечалось, что заявитель, очевидно, не знала о возможной важности для рассмотрения ее ходатайств о предоставлении убежища информации о ее политической деятельности, тюремном заключении и пытках.

2.6 Заявитель утверждает, что Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев отказалась проводить медицинское освидетельствование, о котором она просила в октябре 2008 года.

2.7 По утверждению заявителя, решение Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев от 4 марта 2010 года является окончательным. Решение Иммиграционной службы от 10 февраля 2011 года о непродлении срока пребывания заявителя также является окончательным и не может быть обжаловано, и поэтому все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что ее депортация государством-участником будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку она рискует подвергнуться пыткам в Эфиопии. Заявитель утверждает, что такой риск существует, так как она уже подвергалась пыткам, и власти будут пытаться ее снова

¹ Диагнозу посттравматическое стрессовое расстройство соответствует показатель в 2,5 единиц.

для того, чтобы получить новую информацию о ее деятельности и деятельности других лиц в связи с Фронтом освобождения оромо².

3.2 Заявитель утверждает, что отказ Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев в октябре 2008 года провести медицинское освидетельствование на наличие у нее следов пыток и ее последующий отказ 4 марта 2010 года признать в качестве нового доказательства заключение медицинской группы организации "Международная амнистия" от 2 июня 2009 года противоречат требованиям статьи 3 Конвенции. Отказавшись возобновить рассмотрение дела, Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев лишила заявителя возможности представить новые доказательства по ее делу.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 27 сентября 2011 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно обратилось к Комитету с просьбой признать жалобу явно необоснованной по пункту 2 статьи 22 Конвенции и таким образом неприемлемой на том основании, что заявитель не обосновала *prima facie* свою жалобу о том, что в случае возвращения в Эфиопию она подвергнется риску пыток.

4.2 Государство-участник утверждает, что заявитель пытается использовать Комитет как апелляционный орган для повторного рассмотрения обстоятельств, связанных с ее ходатайством о предоставлении убежища. В этой связи государство-участник ссылается на пункт 9 принятого Комитетом замечания № 1, в котором указано, что при осуществлении полномочий в соответствии со статьей 3 Конвенции Комитет будет в значительной степени опираться на выводы по фактической стороне дела, подготовленные соответствующим государством-участником. Государство-участник далее отмечает, что решение по данному делу было принято Комиссией по рассмотрению апелляций беженцев, являющейся коллегиальным квазисудебным органом, с использованием процедуры, в ходе которой заявитель имела возможность высказать свое мнение как письменно, так и устно при содействии адвоката.

4.3 Что касается внутреннего законодательства, то государство-участник сообщает, что, в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона об иностранцах, иностранцу может быть предоставлен вид на жительство, если он подпадает под действие положений Конвенции о статусе беженцев. С этой целью статья 1.А указанной Конвенции была инкорпорирована в датское законодательство. Хотя в этой статье пытки не упоминаются в качестве одного из оснований для предоставления убежища, они могут рассматриваться как элемент преследований. Соответственно, вид на жительство может быть предоставлен в случаях, когда установлено, что лицо, ищущее убежища, подверглось пыткам до его прибытия в государство-участник и что серьезные опасения, возникшие в результате грубого нарушения его прав, считаются обоснованными. Вид на жительство предоставляется, даже если не считается, что возможное возвращение повлечет за собой риск дальнейших преследований. Кроме того, в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона об иностранцах, иностранцу может быть выдан, по заявлению, вид на жительство, если в случае возвращения в страну его происхож-

² См. сообщения № 339/2008, *Амини против Дании*, решение, принятое 15 ноября 2010 года; № 322/2007, *Эвелина Нжамба и ее дочь Кати Баликоса против Швеции*, решение, принятое 14 мая 2010 года; и № 349/2008, *Мюкеррем Гюклю против Швеции*, решение, принятое 11 ноября 2010 года.

дения ему будет угрожать смертная казнь или применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. На практике Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев считает, что эти условия соблюдены, если в силу каких-либо специфических и индивидуальных факторов существует вероятность того, что данное лицо будет подвергаться реальной опасности.

4.4 Государство-участник далее сообщает, что решения Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев принимаются на основе индивидуальной и конкретной оценки каждого дела. Заявления лица, ищущего убежища, касающиеся причин подачи ходатайства о предоставлении убежища, оцениваются с учетом всех относящихся к делу фактов, включая общую справочную информацию о положении и условиях в стране происхождения, в частности данные, касающиеся систематической практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Справочные материалы поступают из различных источников, включая страновые доклады других правительств, и информацию, получаемую от Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и ведущих неправительственных организаций.

4.5 В тех случаях, когда пытки приводятся в качестве одного из оснований для предоставления убежища, Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев может распорядиться о медицинском освидетельствовании лица, ищущего убежища, на предмет выявления следов пыток. Решение о том, следует ли проводить медицинское освидетельствование, принимается на слушании Комиссии и зависит от обстоятельств конкретного дела, таких как правдивость заявления лица, ищущего убежища, о применении к нему пыток.

4.6 Государство-участник утверждает, что в нынешнем случае Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев провела всестороннее и тщательное рассмотрение доказательств по данному делу и установила, что заявителю не удалось обосновать, что ей лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Эфиопию. В частности, у заявителя не возникало никаких проблем с эфиопскими властями в течение трех или четырех лет после ее предполагаемого тюремного заключения до ее отъезда из Эфиопии, а сама по себе ее принадлежность к народности оромо не подвергает ее конкретному риску преследования со стороны представителей государства.

4.7 Государство-участник считает, что утверждения заявителя о пытках в силу ряда причин вызывают значительные сомнения. Согласно ее заявлению в полиции 1 сентября 2007 года она уплатила 2 000 долл. США агенту для того, чтобы покинуть страну. Мотивом для ее убежища являлись условия в Эфиопии. В своем ходатайстве в Иммиграционную службу Дании заявитель указала, что она опасается, что в случае возвращения в Эфиопию она будет арестована властями из-за своей этнической принадлежности к народности оромо. Она также опасалась, что ее мать разозлится на нее и отправит ее вновь за рубеж. Ни в полицейском протоколе от 1 сентября 2007 года, ни в протоколах о регистрации ходатайства о предоставлении убежища от 7 и 13 сентября 2007 года, ни во время собеседования с представителями Иммиграционной службы Дании 14 марта 2008 года заявитель не упоминала о том, что она оказывала помощь своему отцу в его политической деятельности, подвергалась задержанию, допросам или пыткам. Впервые заявитель сообщила о том, что она помогала своему отцу в связи с его политической деятельностью после двух встреч с назначенным ей адвокатом перед слушанием в Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев 17 октября 2008 года после того, как Иммиграционная служба от-

казала ей в выдаче разрешения на временное проживание³. На этом же слушании заявитель также проинформировала Комиссию о том, что ее и ее семью арестовывали в связи с деятельностью ее отца, и о том, что их заставляли бегать босиком по гравии. О неоднократном помещении заявителя под стражу, в том числе в секретные тюрьмы, в связи с ее деятельностью и работой ее отца на Фронт освобождения оромо, а также о применении к ней интенсивных пыток было упомянуто только в июне 2009 года в заключении организации "Международная амнистия". Государство-участник считает маловероятным, чтобы заявитель скрывала столь важную информацию в течение всей процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, и поддерживает решение Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев не принимать во внимание предполагаемые инциденты.

4.8 Государство-участник далее касается обоснования позднего представления столь важной информации, а именно содержащегося в докладе организации "Международная амнистия" от 2 июня 2009 года заявление о том, что заявитель, очевидно, не имела представления о том, что информация о ее политической деятельности, содержании под стражей и пытках имела значение для рассмотрения ее ходатайства о предоставлении убежища. В этой связи государство-участник отмечает, что на начальной стадии процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища полиция предоставляет лицам, ищущим убежище, подробную справочную информацию как в письменной, так и в устной форме о том, что они обязаны представить сведения, необходимые для принятия решения по их ходатайству о предоставлении убежища. В рассматриваемом случае заявитель подтвердила сделанное ею заявление и подписала протоколы о регистрации ходатайств о предоставлении убежища от 7 и 13 сентября 2007 года после того, как они были ей зачитаны. Аналогичная справочная информация была предоставлена Иммиграционной службой до начала собеседования. Протокол собеседования с Иммиграционной службой от 14 марта 2008 года был переведен и также изучен заявителем, которая имела возможность прокомментировать его. При подписании протокола о собеседовании заявитель не сделала никаких комментариев. В распоряжении заявителя имелся предоставленный ей опытный адвокат по вопросам предоставления убежища, с которым она встречалась дважды перед слушанием в Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев. Несмотря на все вышеизложенное, даже на слушании в Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев 17 октября 2008 года, заявитель не смогла объяснить мотив подачи ходатайства о предоставлении убежища. В силу вышеуказанных причин государство-участник считает, что обоснования позднего представления важной информации, содержащейся в докладе организации "Международная амнистия", должны быть отклонены.

4.9 В отношении упоминаемых заявителем проблем с переводом, в результате которых появилась неверная информация относительно ее политической деятельности и проблем с властями в Эфиопии, государство-участник отмечает, что такие проблемы не возникали ни после подписания протокола о регистрации ходатайства на предоставление убежища от 7 сентября 2007 года, ни тогда, когда заявитель подписала протокол о собеседовании с Иммиграционной службой, ни во время слушания дела в Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев, где присутствовал переводчик, владеющий языком оромо. Таким образом, по мнению государства-участника, нет оснований полагать, что в данном

³ Тип разрешения на временное проживание и дата решения Иммиграционной службы не указаны.

деле имеется информация, которой не было уделено внимания в результате связанных с переводом проблем.

4.10 В отношении утверждения заявителя о том, что Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев допустила ошибку, не запросив ее освидетельствования на наличие следов пыток 17 октября 2008 года, государство-участник утверждает, что заявитель не просила о таком освидетельствовании. Более того, в заявлении, представленном в Комиссию по рассмотрению апелляций беженцев, не имелось никакой информации о ее содержании под стражей и о пытках. Заявитель упомянула о пытках только на самом слушании. Поэтому государство-участник не находит никакой ошибки в решении Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев не запрашивать медицинского освидетельствования.

4.11 В отношении утверждения заявителя о том, что отказ Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев от 4 марта 2010 года возобновить разбирательство не позволил ей представить существенные доказательства, включая доклад о пытках организации "Международная амнистия" от 2 июня 2009 года, государство-участник указывает, что Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев фактически рассмотрела информацию, представленную заявителем. Однако Комиссия посчитала информацию о пытках не заслуживающей доверия. Государство-участник отмечает, что лицу, подвергшемуся пыткам, возможно, бывает трудно говорить об этом по причине травм или из-за других блокирующих обстоятельств. В то же время сделанное в докладе медицинской группы организации "Международная амнистия" заявление о том, что объективные выводы обследуемого лица сопоставимы с предоставленной этим лицом медицинской группе информацией о пытках, не может как таковое считаться надлежащим доказательством того, что описанные обстоятельства и психическое состояние данного лица в действительности обусловлены теми обстоятельствами, о которых это лицо сообщило во время медицинского освидетельствования. Это, в частности, касается тех случаев, когда информация о пытках представляется на довольно поздней стадии разбирательства, несмотря на то, что у заявителя ранее имелось несколько возможностей для того, чтобы представить такую информацию. В рассматриваемом случае заявитель не только представила указанную информацию на очень поздней стадии, но и неоднократно изменяла эту информацию и добавляла новые сведения, что стало причиной веских сомнений.

4.12 Если Комитет сочтет жалобу приемлемой, то государство-участник утверждает, что заявитель не доказал, что в случае возвращения в Эфиопию ей будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в нарушение положений статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, оно утверждает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции лицу должна угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую ему предстоит вернуться, и риск подвергнуться пыткам не должен оцениваться на основании умозрительных предположений или подозрений, хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерии высокой степени вероятности⁴. Наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых

⁴ См. сообщения № 270/2005 и 271/2005, *Э.Р.К. и Я.К. против Швеции*, решение, принятое 30 апреля 2007 года, пункты 7.2 и 7.3; № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года, пункты 7.1 и 7.2; № 180/2001, *Ф.Ф.З. против Дании*, решение, принятое 30 апреля 2002 года, пункты 9 и 10; и № 143/1999, *С.К. против Дании*, решение, принятое 10 мая 2000 года, пункты 6.4 и 6.6. См. также замечание общего порядка № 1 Комитета против пыток.

нарушений прав человека в той или иной стране не является само по себе достаточным основанием для установления того, будет ли данному лицу угрожать применение пыток после его возвращения в эту страну⁵.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 29 октября 2011 года заявитель представила свои комментарии по замечаниям государства-участника. Вместе со своими комментариями заявитель также представила официальное заявление Фронта освобождения оромо от 27 марта 2011 года, в котором указано, что заявитель является активным членом Фронта освобождения оромо⁶. В отношении утверждения государства-участника о том, что информация о пытках была представлена на весьма поздней стадии, заявитель утверждает, что во время ее первого собеседования в полиции Дании сотрудник полиции должен был бы отметить, что ее ступни, ноги и колени покрыты шрамами, полученными в результате пыток, которым она подверглась в своей стране, и должен был поинтересоваться мотивом ее ходатайства о предоставлении убежища, в том числе ее политической деятельностью.

5.2 Заявитель утверждает, что она обосновала свое сообщение, как это предусмотрено Конвенцией, и что тот факт, что она уже являлась жертвой пыток, а также ее участие в деятельности Фронта освобождения оромо подтверждают высокую вероятность того, что она вновь лично подвергнется опасности пыток. Она утверждает, что, поставив под сомнение данные медицинского освидетельствования датского Красного креста⁷ и медицинской группы организации "Международная амнистия" без самостоятельного проведения беспристрастного медицинского освидетельствования на наличие следов пыток, государство-участник нарушило статью 3 Конвенции.

5.3 В отношении информации, касающейся страны происхождения, заявитель отмечает, что государство-участник не представило информации относительно того, почему Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев не приостановила разбирательство для сбора новой информации о нападении на народность оромо в 2008 году.

⁵ См. сообщения № 220/2002, *Рубен Давид против Швеции*, решение, принятое 2 мая 2005 года, пункт 8.2; № 245/2004, *С.С.С. против Канады*, решение, принятое 16 ноября 2005 года, пункт 8.3; № 270/2005 и 271/2005, *Э.Р.К. и Я.К. против Швеции*, решение, принятое 30 апреля 2007 года, пункты 7.2 и 7.3; и № 286/2006, *М.Р.А. против Швеции*, решение, принятое 17 ноября 2006 года, пункт 7.3.

⁶ В официальном заявлении сказано, что заявитель является активным членом Фронта освобождения оромо без указания каких-либо деталей.

⁷ Заявитель представила Комитету перевод медицинского заключения датского Красного Креста от 24 сентября 2008 года, в котором сообщается, что заявитель и ее семья предположительно помещались под стражу и подвергались жестокому обращению и что заявитель была предположительно продана собственной матерью одному сомалийцу, который вместе с другими мужчинами насильствовал ее по пути в Европу. В заключении также говорится о том, что заявитель была физически и психически истощена, однако к моменту составления заключения ее состояние улучшилось благодаря полученному медицинскому и психологическому лечению. В заключении не содержится никаких подробностей медицинского осмотра или сведений о следах пыток.

5.4 Заявитель ссылается на сообщение № 339/2008, *Саид Амини против Дании*⁸, в котором Комитет установил нарушение статьи 3 Конвенции, и отмечает схожесть данного дела с ее собственным.

Дополнительное представление государства-участника

6.1 2 января 2012 года государство-участник представило дополнительную информацию.

6.2 По поводу утверждения заявителя о том, что сотрудники датской полиции должны были заметить, что ее ступни, ноги и колени покрыты шрамами, а также узнать у нее мотив подачи ходатайства о предоставлении убежища, государство-участник отмечает, что полиция не занимается установлением мотива для подачи ходатайства о предоставлении убежища и совершенно не обязана проводить медицинский осмотр просителей убежища. Полиция предоставляет просителям убежища подробные рекомендации, касающиеся их обязанности предоставить информацию о причинах подачи ходатайства о предоставлении убежища. Кроме того, на основании предоставленной просителем убежища информации полиция составляет проект протокола. Этот протокол зачитывается просителю убежища и подписывается им или ею.

6.3 Государство-участник отвергает утверждение заявителя о том, что Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев поставила под сомнение выводы медицинской группы организации "Международная амнистия" по поводу пережитых ею пыток. Государство-участник утверждает, что, хотя Комиссия не ставила под сомнение выводы медицинского заключения, объективные выводы медицинской группы организации "Международная амнистия" не могли быть приняты в качестве доказательства того, что заявитель получила травмы упомянутым ею образом. Так, например, обнаружение шрамов не означает того, что заявитель была подвергнута пыткам.

6.4 14 июня 2012 года государство-участник представило Комитету замечания Комиссии по расследованию апелляций беженцев по дополнительным комментариям заявителя. Выраженное Комиссией мнение касается заключения медицинской группы организации "Международная амнистия" от 2 июня 2009 года. Комиссия сообщает, что она не сомневается в том, что на теле заявителя имеются шрамы, однако на основании проведения всесторонней оценки всех имеющихся в деле доказательств, включая медицинское заключение, Комиссия не может считать, что шрамы на теле заявителя были получены описанным заявителем образом. Кроме того, она отмечает, что в заключении организации "Международная амнистия" не делается вывода о том, что заявитель подвергалась заявленным ею актам насилия.

6.5 По поводу утверждения заявителя о том, что Комиссией не было затребовано проведение никакого медицинского освидетельствования, государство-участник напоминает о своих первоначальных замечаниях относительно приемлемости и существа сообщения и вновь заявляет о том, что у него не имелось оснований запрашивать подобное освидетельствование. В своем первоначальном представлении государство-участник пояснило, что информация о пытках была представлена заявителем на довольно поздней стадии, а именно во время слушания в Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев, и что никакой просьбы о проведении медицинского освидетельствования государством-участником от заявителя не поступало (см. пункт 4.10).

⁸ Решение, принятое 15 ноября 2010 года.

6.6 Государство-участник отмечает, что Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев полностью учла утверждение заявителя о нападениях на народность оромо в Эфиопии в 2008 году. Комиссия конкретно рассмотрела вопрос о том, существует ли в отношении заявителя риск подвергнуться актам насилия в своей стране по причине ее этнической принадлежности, и пришла к выводу, что никакого риска преследования по данному признаку для заявителя не существует. С учетом этого Комиссия постановила отклонить ходатайство заявителя о приостановлении разбирательства. Таким образом, утверждение заявителя о том, что Комиссия не обосновала своего отказа приостановить разбирательство, является неверным.

6.7 Государство-участник не разделяет мнение заявителя о схожести ее случая с делом *Саид Амини против Дании*. Государство-участник указывает, что в отличие от Саида Амини заявитель постоянно меняла свои показания на протяжении всего разбирательства вплоть до вынесения Комиссией решения 17 октября 2008 года, а также во время разбирательств в связи с ходатайством о возобновлении рассмотрения дела. Утверждения заявителя менялись: сначала она говорила, что не знала, в какой партии состоял ее отец, а затем утверждала, что лично активно участвовала в политической деятельности Фронта освобождения оромо, неоднократно помещалась под стражу, а также допрашивалась и подвергалась пыткам в этой связи.

Дополнительная информация, представленная заявителем

7. 15 сентября 2012 года заявитель прокомментировала утверждение государства-участника о том, что в докладе организации "Международная амнистия" от 2 июня 2009 года не содержится вывода о том, что она подвергалась актам насилия, о которых она утверждает. Заявитель отмечает, что в этом докладе был сделан вывод о том, что "объективные данные физического осмотра сопоставимы с описанными видами пыток" и что шрамы в первую очередь "должны рассматриваться как доводы, в значительной степени подтверждающие [ее] разъяснения". Заявитель далее утверждает, что, поскольку в докладе организации "Международная амнистия" сделан вывод о том, что она является жертвой пыток, государству-участнику следует возобновить рассмотрение данного дела⁹.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет должен определить, является ли это сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно требованиям пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

⁹ Автор ссылается на сообщение *Сенаит Абреха против Дании*, решение о прекращении дела от 14 мая 2012 года. В указанном деле датская Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев отказалась проводить медицинское освидетельствование в связи с предполагаемыми пытками, и ходатайство заявителя о предоставлении убежища было отклонено. После этого заявитель получил медицинское заключение от организации "Международная амнистия" и обратился в Комитет, который принял временные меры защиты. Датская Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев возобновила разбирательство дела и впоследствии предоставила убежище заявителю.

8.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если он не убедился в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет замечает, что в данном случае государство-участник не выразило какой-либо обеспокоенности по поводу исчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты заявителем.

8.3 Государство-участник заявляет, что данная жалоба является неприемлемой как явно необоснованная. Тем не менее Комитет считает, что в связи с приведенными заявителем аргументами возникают важные вопросы, которые следует рассмотреть по существу. Поэтому Комитет не видит препятствий для того, чтобы считать это сообщение приемлемым и объявляет его таковым.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 Комитету надлежит определить, станет ли высылка заявителя в Эфиопию нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать и не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Комитет должен произвести оценку на предмет определения того, существуют ли серьезные основания полагать, что лично заявителю будет угрожать применение пыток в случае ее возвращения в Эфиопию. При оценке данной опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время Комитет напоминает, что наличие практики таких нарушений не является само по себе достаточным основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток в случае возвращения в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может рассматриваться в качестве лица, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела¹⁰.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3 Конвенции, в котором указано, что опасность применения пыток необходимо оценивать на основаниях, выходящих за пределы чистой теории или подозрений¹¹. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, Комитет напоминает, что бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, которому надлежит аргументированно изложить обстоятельства дела и доказать, что грозящая ему или ей опасность является "предсказуемой, реальной и личной"¹². Комитет напоминает, что согласно положениям своего замечания общего порядка № 1 он в значительной

¹⁰ См. сообщения № 426/2010, *Р.Д. против Швейцарии*, решение, принятое 8 ноября 2013 года, пункт 9.2; № 344/2008, *А.М.А против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года, пункт 7.2; сообщение № 333/2007, решение, принятое 15 ноября 2010 года, пункт 7.3.

¹¹ А/53/44, приложение IX.

¹² См., например, сообщения № 414/2010, *Н.Т.В. против Швейцарии*, решение, принятое 16 мая 2012 года, пункт 7.3; и № 343/2008, *Артур Касомбола Калонзо против Канады*, решение, принятое 18 мая 2012 года, пункт 9.3.

степени опирается на заявления по фактической стороне, подготовленные органами соответствующего государства, хотя в то же время не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

9.4 В данном случае Комитет отмечает, что заявитель сообщает Комитету о том, что она неоднократно подвергалась тюремному заключению и пыткам в связи с политической деятельностью своего отца и своей собственной политической деятельностью на стороне Фронта освобождения оромо, а также предполагает риск новых арестов и пыток в случае возвращения в Эфиопию. Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что первоначальное ходатайство заявителя властям государства-участника основывалось на опасении преследования в связи с ее принадлежностью к оромо, что утверждения о ее содержании под стражей приблизительно за четыре года до ее прибытия в Данию были добавлены на более поздней стадии разбирательств в связи с предоставлением убежища и что утверждения о ее неоднократном помещении под стражу и подробная информация о пытках были представлены только после слушаний в Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев, хотя для представления подобной информации имелись более ранние возможности. Комитет принимает к сведению медицинские заключения, представленные заявителем, и довод государства-участника о том, что выводы, содержащиеся в заключении медицинской группы организации "Международная Амнистия" от 2 июня 2009 года, не могут быть признаны доказательством пыток. Комитет далее отмечает жалобу заявителя на то, что государство-участник не провело независимой медицинской оценки ее утверждений о пытках, а также ответ государства-участника о том, что такое освидетельствование не было ни запрошено заявителем, ни сочтено необходимым государством-участником из-за позднего представления информации о пытках и в целом отсутствия доверия к версии событий в изложении заявителя.

9.5 В связи с вышеизложенными замечаниями сторон Комитет напоминает, что применение в прошлом жестокого обращения является лишь одним из подлежащих учету элементов, и поэтому Комитету надлежит решить, угрожает ли в настоящее время заявителю опасность применения пыток в случае ее возвращения в Эфиопию¹³. Комитет считает, что, даже если предположить, что заявитель подвергалась в прошлом пыткам со стороны властей государства, из этого не следует автоматический вывод, что по меньшей мере семь лет спустя после описываемых событий ей по-прежнему угрожала бы опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Эфиопию¹⁴.

9.6 Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения о нарушениях прав человека в Эфиопии¹⁵, в том числе о применении пыток, а также представленную заявителем информацию о преследовании активистов Фронта освобождения оромо. Он также ссылается на свои заключительные замечания по первоначальному докладу Эфиопии, опубликованные в 2010 году, где указано, что он "серьезно обеспокоен многочисленными, непрекращающимися и согласующи-

¹³ См., например, сообщения № 61/1996, *X.Y. и Z. против Швеции*, решение, принятое 6 мая 1998 года, пункт 11.2; и № 435/2010, *Г.Б.М. против Швеции*, решение, принятое 14 ноября 2012 года, пункт 7.7.

¹⁴ См., например, сообщение № 431/2010, *Ю. против Швейцарии*, решение, принятое 21 мая 2013 года, пункт 7.7.

¹⁵ См., например, A/HRC/WG.6/19/ETH/2. См. также Amnesty International, *Amnesty International Report 2013: The State of the World's Human Rights* (London, 2013).

мися между собой утверждениями о рутинном применении пыток" сотрудниками правительственных служб в отношении политических диссидентов и членов оппозиционных партий, студентов, лиц, подозреваемых в террористической деятельности, и предполагаемых сторонников таких воинствующих сепаратистских группировок, как Фронт освобождения оромо¹⁶. Комитет принимает к сведению аргументы заявителя о том, что она является активным членом Фронта освобождения оромо, а также представление государства-участника, оспаривающее правдивость этой информации. Вместе с тем на основании имеющейся в его распоряжении информации Комитет приходит к выводу о том, что заявителю не удалось представить доказательства в подтверждение политической деятельности таких масштабов, которая могла бы привлечь внимание властей. Информация, представленная Комитету, не подтверждает, что заявитель привлекала к себе внимание эфиопских властей после того, как она покинула страну.

9.7 С учетом вышеизложенного Комитет считает, что представленная заявителем информация является недостаточной для того, чтобы подтвердить ее заявление о том, что ей лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность пыток в случае возвращения в Эфиопию.

9.8 Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток заключает, что высылка государством-участником заявителя в Эфиопию не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

¹⁶ См. CAT/C/ETH/CO/1, пункт 10.